

Культура. — 2003 —
20-26 марта. — с. 15

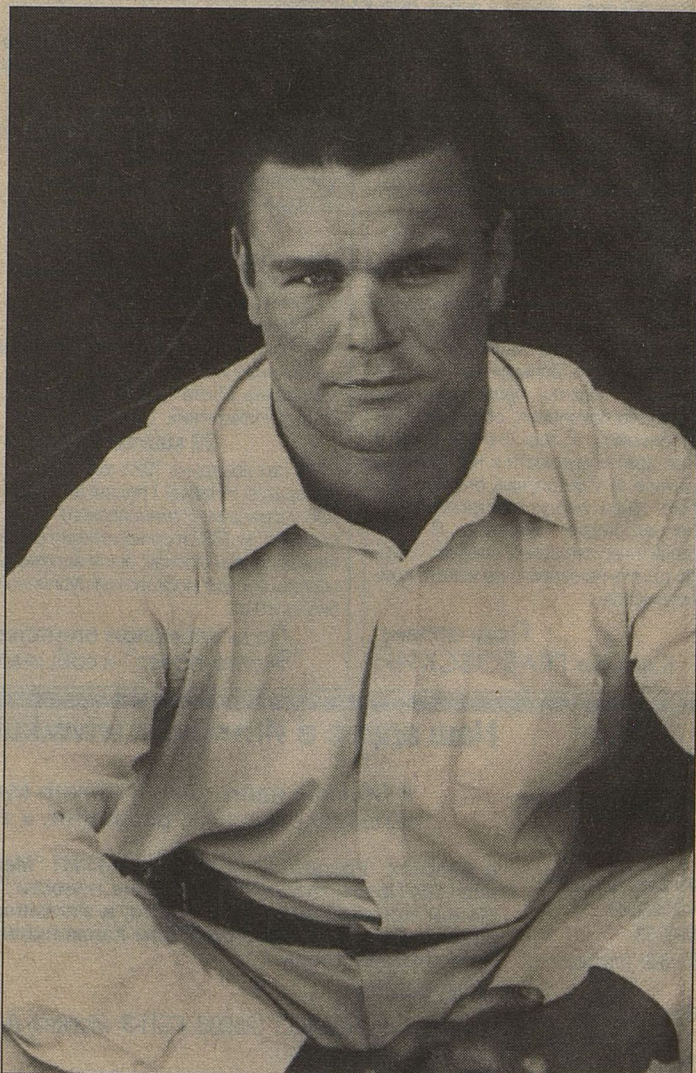
Патрон без обоймы

Олег Тактаров — главный “плохой русский” Голливуда

После “15 минут” с Робертом Де Ниро и “Роллербола” с Жаном Рено “русский медведь” Олег Тактаров, вопреки прогнозам скептиков, продолжает активно сниматься в Голливуде. А поначалу кое-кто думал, что богатыря с неисправимо добрыми васильковыми глазами слегка поматросят на “фабрике грез” и бросят. Как бросали в заэкранное небытие десятки таких же пришлых силачей, желавших перекалцифицироваться в Шварценеггеров и Сталлоне. Но Олег Тактаров говорит, что если что решил, то добьется обязательно, через двойной нельсон или еще как-то по-хитрому, но обязательно добьется.

Русский самбист из старинного города Сарова в Поволжье, прославленный чемпион по джиу-житсу и борьбе без правил, он приехал в США в ноябре 1994 года. Утвердил себя, свою репутацию в боях с самыми сильными соперниками. Открыл собственную борцовскую школу. Казалось бы, чего еще желать? Но сегодня главный магнит для Тактарова не спорт, а кино. Впрочем, параллельно со съемками Олег продолжает тренироваться по несколько часов в день, поддерживая себя в боевой форме, и время от времени появляется на крупных соревнованиях в качестве почетного гостя, вызывая восторженный рев поклонников.

В новейшем боевике Джина Танасеску “Красная змея” его герой Сергей помогает Стиву (Майкл Паре) вернуть дочку и разрушает злодейские планы Хассана (Рой Шнайдер). За подробностями я позвонил в Лос-Анджелес.

О. Тактаров

— Олег, у тебя в “Красной змее” большая роль, причем, если судить по сообщениям прессы, ты там не только машешь кулаками. Какова же твоя линия экранного поведения?

— Насчет кулаков. Ими я работаю от силы минуты три. Мой герой — кроткий человек, трудится в зоопарке, кормит зверушек. В начале фильма люди Хассана убивают его семью. А потом те же ублюдки крадут ребенка у Стива. Мсть — великая пружина, у моего героя открывается второе дыхание.

— Знаю, съемки проходили в Москве. Ты себя там как чувствовал?

— Самые лучшие воспоминания за всю мою карьеру! Может быть, там нет красивых трейлеров для актеров, нет экзотических пальмовых аллей. Зато два огромных плюса. Любимая, увлекательная работа по 16 часов в сутки. А когда она заканчивается, возвращаешься домой — мне сняли квартиру в центре Москвы, — и там ждут друзья. Потрясающе!

— Интереснее работать в Москве или все-таки в Лос-Анджелесе?

— В Москве намного интереснее. В Лос-Анджелесе по правилам актерского профсоюза тебе позволяют работать определенное количество времени, и потом ты должен обязательно иметь 12 часов отдыха. А когда я работаю, мне отдых вообще не нужен. Зачем? В Москве этим пользуются. Следовательно, у меня каждый раз есть возможность проверить себя на прочность: сколько выдержи?!

— А как к тебе относятся на съемочной площадке здесь и там? Есть разница?

— Разница огромная. Как-то в театре в Лос-Анджелесе я сделал безобидный комплимент девушке.

Знаете, по русской привычке. Сказал что-то вроде того, что она выглядит как супермодель. Девушка перепугалась, страшно напряглась и сказала мне очень официально: ты смотришь на меня как на сексуальный объект. Больше я с ней не общался. Другой эпизод, по контрасту. Москва, съемки на крыше дома. Жуткий ветер, страшно холодно — минус 25 по Цельсию. Даже говорить было трудно. Я расшалился и сказал девушке-переводчице: мол, чтобы согреться, давай, беги что есть сил, а я за тобой, будто хочу тебя догнать и, ну, понимаешь...

— Что же не понять?

— Переводчица вдруг остановилась и говорит вполне серьезно: а может, я сама хочу, чтобы ты меня... Тут я отскочил как ошпаренный. Не-е-е, говорю ей, мне сниматься надо. В общем, шутили напропалую, без обид, остались довольны друг другом.

— Что на очереди?

— “Плохие ребята-2” (Bad Boys-2), фильм с бюджетом 110 миллионов долларов. В главных ролях — Мартин Лоренс и Уилл Смит. В Майами снимался целый месяц. Хорошая тусовка, много русских. Весело было. Небольшая, но, надеюсь, яркая роль. Я играю “нового русского”, бухгалтера мафии, но не такого бухгалтера — с карандашиком за ухом и в нарукавничках, а крутого и тертого малого.

— Олег, как ты думаешь, что мешает актерам из России более активно пробиваться в Голливуд? Сколько же будет продолжаться засилье местных “русских”, которые и по-русски говорят с грехом пополам?

— Я убежден: пока наши режиссеры в Америке не пробьются, дело не сдвинется. Смотри: француза Жана Рено привез в США француз Люк

Бессон, немца Юргена Прохнова для американской публики открыл немец Вольфганг Петерсен. Своих всегда охотнее снимают — это общеизвестно. Из российской плеяды я выделяю Алексея Балабанова, Павла Лунгина, Георгия Шенгелия. Из нового поколения замечен Егор Кончаловский. Вот он созрел для Голливуда даже больше, чем папа, и вполне может вписаться в обойму приглашенных режиссеров. Пока же мы здесь все по отдельности, так сказать, патроны без обоймы.

В Голливуде за Олегом Тактаровым, похоже, закрепляется реноме “главного плохого русского” (впрочем, не обязательно русского, не суть важно, чужака, эмигранта со славяно-скифской внешностью). С одной стороны, это плохо — стереотип раздражает, мешает развиваться творчески. С другой — вовсе не дурно: постоянная занятость, привлекание публики, материальная стабильность.

Как бы то ни было, вот последняя новость от Олега Тактарова. Только что он снялся в крутом телебоевике режиссера Ива Симоно “Перестрелка в Норт-Голливуде”. Сюжет — реальная история, громкая попытка ограбления банка. В 1997 году двое бандитов в течение 44 минут вели ожесточенную стрельбу, держа оборону от окруживших их кольцом полицейских и спецназовцев. Рон Ливингстон и Майкл Мэдсен играют полицейских, которым удается сломить сопротивление грабителей. Олег играет, разумеется, “главного плохого”, бандита по имени Эмил.

Олег СУЛЬКИН
Нью-Йорк

По сообщениям корреспондентов “Культуры” и ИТАР-ТАСС